«Нет. Не совсем. Это не было похоже на внезапное загорание лампочки. Это было медленно. Меня не особо удовлетворяли свидания или связи. Я заметил, что ты не встречаешься. время, и мне показалось, что ты был одинок. Я начал смотреть на тебя по-другому, не как на маму, а как на человека, если это имеет смысл. И был один раз».

"Да?"

«Была поздняя ночь. Я хотел спросить тебя кое о чем. Я забыл о чем. Я пошел в твою спальню, и дверь была закрыта, и я услышал тебя».

"Услышал меня?" Но Бет знала, что он имел в виду.

«Ты стонала. Ты, очевидно, мастурбировала. Я слушал. Это продолжалось долгое время. Я был удивлен, как долго. Я сел на пол возле твоей спальни и начал делать это с собой. Я помню, как услышал, как ты пришел, и я пришел сразу после этого. Я думал, что поднял шум, и вы меня услышите, но я не думаю, что вы это сделали, я на цыпочках ушел, я устроил большой беспорядок, и мне пришлось прибраться.

«Боже мой, Маркус», сказала Бет. Увлечение его историей смешалось со смущением.

«Да, я знаю», сказал он. «Это не похоже на то, что просто щелкнул переключатель или что-то в этом роде, но после этого я не думал о тебе так же. Я думал о том, что ты в своей комнате нуждаешься в чем-то. И мне что-то нужно. У меня были эти чувства, и я зашел в Интернет, и одно повлекло за собой другое, и я нашел пару парней, которые принадлежали к клубу, и они поддержали мои чувства. Они не считали это странным или чем-то в этом роде. И в конце концов я встретил Виктора, а потом я встретился. его мама, Лорена».

Он сделал паузу.

— Продолжай, — сказала Бет.

«Они пригласили меня к себе домой. Там были только я, Виктор и его мама. И они мне показали».

— Показал тебе?

«Они сделали это. На моих глазах. Они занимались сексом. Я смотрела, как Виктор занимается сексом со своей мамой. Я не могла поверить, насколько это было жарко. Когда они закончили, я знала. Я тоже этого хотела. Я до сих пор хочу. , Мама."

Бет не ответила. Она не знала, что сказать. Маркус продолжал ставить ее в тупик.

«Все в порядке, мам. Тебе не нужно ничего говорить. Это очень многое нужно принять».

Бет ожидала дальнейших просьб или объяснений – что Маркус имел в виду процесс соблазнения, который он продолжит, теперь помог объяснить свои чувства дальше и открыв дверь. Но он ничего не сказал. Он встал, отнес посуду в раковину и вымыл ее, прежде чем положить сушиться. Закончив, он повернулся к Бет и отказался.

"Спокойной ночи мама."

И снова Бет осталась расстроенной, спровоцированной и, если быть честной, возбужденной, но неудовлетворенной. Сын оставил ее вариться в собственных сложных мыслях, и именно в таком

настроении через некоторое время она тоже вымыла посуду и отправилась в спальню, чтобы спать беспокойной ночью.

* * * *

Два дня спустя, отработав долгую смену в больнице, Бет оделась для пробежки. Маркус не сказал и не сделал ничего необычного с момента их разговора за ужином: ни флирта, ни жестов, ни предложений поговорить дальше. Его было трудно читать. Бет попыталась отвлечься от странной атмосферы между ними, но это было нелегко. Она подумала, что энергичная пробежка может помочь, пока она надевала туфли, шорты и майку.

Она начала растягивать икры, опираясь на стену, и вздрогнула от боли в бедре.

— Что-то не так, мама? – спросил Маркус.

«Просто судорога в ноге», — сказала она. «Я разберусь с этим».

"Давай помогу."

Прежде чем она успела возразить, Маркус подвел ее за руку к стулу и пригласил сесть. Он встал перед ней на колени, взял ее бедро в свои руки и начал массировать. Это было чудесно. Его прикосновение снова было мягким, терпеливым и обдуманным. Это была больше ласка, чем массаж. Медленно его пальцы двинулись вверх по ее ноге. Она осознавала краткость своих нейлоновых шорт и то, как зияют отверстия на штанинах. Она не могла видеть то, что мог видеть Маркус, но предполагала, что он сможет заглянуть под ее шорты, к тонким встроенным трусикам, которые едва прикрывают ее интимные места.

Она вздохнула тяжелее.

Его пальцы движутся вверх, еще дальше, пока не оказались прямо под краем ее шорт, массируя и сжимая кожу ее бедра. Совесть предостерегала ее от того, куда могут попасть руки, но другое чувство, безымянное, согревало его прикосновения и желало, чтобы руки пошли дальше. Да, прикоснись, сказало оно.

Но Маркус снова отстранился сам. Массаж удался. Нога почувствовала себя лучше. Но внутри Бет чувствовала разочарование.

Она встала, вышла из дома и продолжила пробежку. Когда она вернулась, Маркус готовил ужин. В последнее время он делал это чаще, и она ценила его заботу. Она тоже оценила его мастерство. Их ужин — жареный картофель и курица-гриль — был восхитительным.

После ужина Маркус предложил помыть посуду. Зазвонил телефон Бет. Она открыла соединение в своей спальне.

"Привет?"

«Бет?»

«Это Лорена. Надеюсь, я поймал тебя в подходящее время».

"Конечно, да."

«Я хотел пригласить тебя пообедать ко мне в эту субботу. Ты свободен?»

"Да, спасибо."

Бет удивилась своему стремлению принять предложение. Прошло много времени с тех пор, как она обедала с другом. Лорена еще не была другом — пока, — но Бет думала, что она могла бы им стать.

«Вы знаете это место. Как звучит полдень?»

"Идеальный."

Несколько минут они немного поговорили о погоде и о своих сыновьях (ничего непристойного), и Лорена любезно попрощалась.

* * * *

На свое второе мероприятие в доме Лорены Бет оделась немного более сексуально. Она не знала почему, но чувствовала необходимость не отставать, и Лорена установила высокие стандарты. Зеленое платье, которое она носила, облегало ее фигуру плотнее, чем предыдущее, и еще больше подчеркивало бедра. Приветствуя Бет у двери, Лорена выглядела как всегда безупречной. Виктора нигде не было видно, и Лорена объяснила, что он сегодня гулял с друзьями.

Лорена была идеальным хозяином. Они пообедали маленькими сэндвичами и нарезанными салатами с бутылкой Шардоне на маленьком столике во внутреннем дворике заднего двора. Некоторое время они проводили время в светской беседе, пока Лорена не перешла к делу.

«Полагаю, у вас еще есть много вопросов обо всем этом», - сказала она.

«Это преуменьшение», сказала Бет.

Лорена улыбнулась.

«Вы приняли мое приглашение, так что это хороший знак. Бет, Маркус рассказал мне о том, что происходит. В доме с вами. Он рассказал мне о сеансе, который у вас был. После фильма. Это то, что мы поощряем. Несексуальный способ сломать лед, чтобы маме и сыну было комфортно прикасаться друг к другу. Это было приятно, не правда ли?»

«Это было странно», сказала Бет. «Но Маркус был очень... терпелив. У него умелое чутье».

«Я знаю. Он очень хорош».

"Ты знаешь?"

«Да. Бет, я собираюсь сказать кое-что поразительное. Пожалуйста, наберись терпения и выслушай».

Лорена сделала паузу, а Бет ждала, затаив дыхание.

«Маркус приходил к нам на днях, когда мы с Виктором были здесь. Мы немного поговорили о том, как идут дела. И...»

"И?"

«Я приказал ему потрогать меня пальцем».

«Мой сын трогал тебя пальцем? Ты имеешь в виду, внутри тебя?»

«Да, внутри меня. Не пугайся. Этому мы учим всех молодых людей. Они должны научиться прикасаться и доставлять удовольствие. Маркус ласкал меня пальцами, пока я не кончила. Я кончила. Это не заняло много времени. У него талант, надеюсь, ты скоро испытаешь это, мы с Виктором все это время тренировали его».

Голова Бет закружилась. Все это было слишком странно.

— Разве... — Она не могла легко произнести эти слова. — Что-нибудь еще случилось? Он?

«Трахни меня? Нет». Это слово прозвучало в ушах Бет неожиданно. Лорена выглядела слишком утонченной и культурной, чтобы позволить такому слову сорваться с ее уст. Бет смирилась с тем фактом, что ее время с Лореной всегда было уроком неожиданности.

«Нет», продолжила Лорена. «Секс сам по себе — это то, что мы оставляем за матерью и сыном, как часть их особой связи, если только они, вступив в клуб, не согласятся разделить его с другой парой. Вы еще не там. Цель этого упражнения должен был помочь убедиться, что Маркус сможет внести свой вклад, доставить вам удовольствие. Уверяю вас, он сможет сделать вас очень счастливым, если вы ему позволите.

"Я не знаю, что сказать."

«Не нужно много говорить», — сказала Лорена, смеясь. «Ты могла бы просто кивнуть! А если серьезно, если я правильно понимаю вас двоих, Бет, вы с Маркусом идеально подходите друг другу. Он так сильно хочет тебя».

«Правда? Трудно сказать. Он кажется таким... сдержанным».

«Это тоже часть их обучения. Мы учим их быть мужчинами, а не просто похотливыми мальчиками. Они должны контролировать свои побуждения и сосредоточиться на более важной награде».

«Больший приз?»

«Уложить тебя в постель, Бет, и заниматься с тобой любовью до тех пор, пока ты не отдашься его желанию к тебе. Бет, поверь мне, это самое чудесное чувство. Отдавать себя своему сыну целиком и полностью. Впитывать его потребности и желать тебя и отдавать его обратно. Ты понятия не имеешь, что мы с Виктором без ума друг от друга. Мы занимаемся сексом каждый день, а иногда и несколько раз в день.

"Действительно?"

«Правда. Это лучший секс, Бет. Умопомрачительный. Я уверен, что между тобой и Маркусом так и будет. Все эти слова в твоей голове, неодобрительные слова — вычеркни их из головы. Сделай упражнение. для меня. Визуализируй, как это происходит. Маркус. Отпусти и представь это.

Что-то в тоне голоса Лорены нельзя было отрицать, поэтому Бет сделала так, как просила Лорена, и она это представила. Образ формировался медленно, и ее разуму потребовалось время, чтобы осмыслить его и дать ему принять форму. Но, наконец, это произошло: Маркус оказался на ней сверху, его руки ласкали ее, нежно, как и раньше, но в то же время направляли ее и открывали для своего желания, пока, наконец, он не вошел в нее и не

наполнил ее. Табу исчезло, изображение стало четче, линии — четче, цвета — насыщеннее.

http://tl.rulate.ru/book/4372/157429